

Summary

In the article, the formalization of cooperation and the perspectives of Azerbaijan Republic with the specialized institutions of UN are analyzed on the base of ideological difference and international practise. It is remarked that this cooperation are built on two directions. First, establishing the direct cooperations with the specialized institutions of UN and the second, implementation of the international standarts into the national legislative power of Azerbaijan.

Key words: obligations of states, international cooperation, legislative and administrative measures, international control, state-participants, implementation, national legislation, policy of cooperation.

Отримано 22.12.2009

КЯНАН КЯМИЛ ОГЛЫ МАМЕДОВ

*Кянан Кямил оглы Мамедов, аспирант
Бакинского государственного университета*

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ
И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О соотношении международного и внутреннего права имеются различные мнения. Можно ли признать международно-правовые нормы частью национального законодательства? Одни ученые считают, что нельзя говорить о международных нормах, о борьбе с преступностью в качестве составной части уголовного законодательства¹. По мнению других, правомерно относить общепризнанные принципы и нормы международного уголовного права к системе национального уголовного законодательства². Имеются веские основания присоединиться ко второму мнению.

Конституция Азербайджанской Республики (АР) обладает высшей юридической силой (ч. 1 ст. 147), поэтому ее положения являются определяющими. Конституция установила приоритет международно-правовых норм над национальными. В ст. 151 отмечается что, при возникновении противоречия между нормативно-правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики (исключая Конституции Азербайджанской Республики и акты, принятые путем референдума), и международными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры.

Приоритет конституционных норм, а также общепризнанных международно-правовых норм отражены в отраслевом законодательстве. Согласно ч. 2 ст. 1 Уголовного Кодекса АР уголовный кодекс основывается на Конституции АР и общепризнанных принципах и нормах международного права. Аналогичные положения предусмотрены в УИК АР (ст. 1, ч. 1 ст. 3) и УПК АР (п. 1 ч. 1, ст. 2; п. 4 ч. 1 ст. 2; ч. 3, ст. 2).

Говоря о верховенстве норм международного уголовного права над национальными, следует иметь в виду, что вопрос реализации этого принципа зависит от особенностей национальной системы права, правовых традиций государства, судебной системы и т. д.

В континентальной системе права, в том числе и азербайджанской норма международного уголовного права, как правило, не имеет прямого действия. Международные уголовно-правовые нормы о преступлении должны быть воплощены (имплементированы) в национальные уголовные законы. В части 1 ст. 3 УК АР установлено, что преступность деяния, а так же его наказуемость определяются только настоящим Кодексом. Поэтому по уголовному законодательству АР исключается прямая ссылка на нормы международного договора АР при квалификации преступления.

© Кянан Кямил оглы Мамедов, 2010

Имплементация норм международного уголовного права возможна путем инкорпорации и трансформации. Под инкорпорацией понимается почти дословное внесение международно-правовой нормы во внутреннее право.

При трансформации нормы международного уголовного права учитываются во внутригосударственном законодательстве либо в меньшем объеме, либо, наоборот, к норме международного уголовного права добавляются дополнительные признаки. Возможна ситуация, когда по одним признакам норма международного уголовного права сужается и одновременно по другим признакам расширяется³. Например, в конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. дается исчерпывающее понятие пытки. В УК АР только в ст. 133 говорится о пытке квалифицирующего признака истязания лица. В международной же конвенции сфера применения пытки гораздо шире. Иначе говоря, положения этой международной конвенции имплементированы азербайджанской УК в ограниченном варианте.

В УК АР установлена уголовная ответственность не только за угон воздушного либо водного судна, но и за угон железнодорожного подвижного состава (ст. 219 УК). Объективная сторона преступления заключается в угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного поезда⁴. В международном же праве предусмотрена ответственность за подобные действия в отношении только воздушных и морских судов (Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.; Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и др.).

Введение уголовной ответственности за угон железнодорожного подвижного состава по законодательству АР выходит за пределы уголовной ответственности за захват воздушных и морских транспортных средств, закрепленных международно-правовыми нормами. Тем не менее, установление такого запрета соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, поэтому такое расширение уголовной ответственности является правомерным.

Вместе с тем даже при инкорпорации нет полной идентичности положений национального права международному уголовному праву. Связано это и с тем, что в международно-правовых документах, как правило, определяется только состав преступления, без указания санкций за его совершение. Так, например, ст. 2 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. предусмотрено, что каждый ее участник обязан применить в отношении этого преступления «суровые меры наказания»⁵. В некоторых конвенциях в самом общем виде предусматриваются возможные виды наказаний за устанавливаемые преступления (например, в ст. 22 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. говорится о тюремном заключении или ином лишении свободы).

Ряд положений международного права сформулирован с учетом особенностей внутригосударственного права. К примеру, понятия должностного лица, организованных преступных групп, форм вины, возраста, с достижением которого возможна уголовная ответственность лица, и др., по-разному определяются в национальных законах. В связи с этим в международно-правовых документах подчеркивается, что государства предусматривают такие положения согласно своему национальному праву.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. в ст. 8 закреплено:

1. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо

совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

2. Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в пункте 1 настоящей статьи, когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий. Каждое государство-участник также рассматривает возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции.

Таким образом, международное уголовное право, учитывая особенности национальных правовых систем, предусматривает, что ряд уголовно-правовых понятий государства применяют согласно своим правовым принципам. При этом, конечно, учет особенностей внутригосударственного уголовного права допустим, когда они не противоречат общепризнанным международным принципам и нормам.

Международным уголовным правом за ряд тяжчайших преступлений против мира и безопасности человечества установлена уголовная ответственность независимо от того, являются ли таковые деяния преступлениями по внутреннему праву государства, где деяния были совершены, или не признаются таковыми. Впервые такое положение было закреплено в Уставе Нюрнбергского трибунала.

Приоритет норм международного уголовного права над нормами национального права в настоящее время является общепризнанным международно-правовым принципом, воплощенным в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. Статья 15 этого Пакта устанавливает: 1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Эти положения Пакта свидетельствуют о том, что если национальное право страны не предусматривает уголовной ответственности за совершенное деяние, то это деяние может быть признано преступлением согласно международно-правовым нормам.

Рассматриваемое положение означает, что за преступления против мира и безопасности человечества виновных в их совершении лиц вправе на основе норм международного уголовного права привлечь к уголовной ответственности международный суд, а также национальные суды государств, по законодательству которых это деяние признано преступлением либо допустимо прямое действие международно-правовых норм. При этом для привлечения виновных к уголовной ответственности не имеет значения то обстоятельство, что по внутреннему праву государства, на территории которого совершено такое деяние, оно не является преступлением.

Реализация приоритета международно-правовой нормы в сравнении с национальной в основном происходит двумя способами.

В соответствии со своими международными обязательствами вправе привлечь к уголовной ответственности виновных в совершении международных преступлений, даже если их внутригосударственным законом деяние не предусмотрено в качестве преступного.

В других странах, например в АР, деяние является преступлением только в том случае, когда оно признано таковым в самом уголовном национальном законе (ч. 1, ст. 3 УК АР).

Исходя из указанного можно заключить, что практика государства, допускающие прямое действие международных уголовно-правовых норм является более совершенным для реализации задачи уголовного права в целом.

¹ Кузнецова Н. Ф. Транснациональная преступность. Понятие и вопросы имплементации // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар, 2000. – С. 7.

² Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 18-19.

³ Коняхин В. П. Международный договор как источник российского уголовного права / Уголовное право в XXI веке. М., 2002. – С. 158-159.

⁴ Агаев И. Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и особенная части. – М.: Юрист, 2009. – С. 513.

⁵ Международное право в документах: Учебное пособие. / Сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – М., 2000. – С. 356.

Резюме

У статті розглядаються способи реалізації злочину по міжнародному праву в законодавстві Азербайджанської Республіки. У відповідності призначення міжнародно-правових норм визначаються шляхи вдосконалення внутрішньодержавного кримінального законодавства. Відмічається, що всупереч законодавчій практиці Азербайджанської Республіки, повинна заохочуватися кримінально-законодавча політика тих держав, які передбачають пряме вживання міжнародно-правових норм у внутрішньодержавному кримінальному законодавстві.

Ключові слова: міжнародні злочини, зобов'язання держав, міжнародне співробітництво, законодавчі і адміністративні заходи, міжнародний контроль, держави-учасники, імплементація, міжнародні стандарти, національне законодавство, міжнародно-правові норми, пріоритет міжнародно-правові норми, міжнародні договори.

Резюме

В статье рассматриваются способы реализации преступления по международному праву в законодательстве Азербайджанской Республики. В соответствии назначения международно-правовых норм определяются пути совершенствования внутригосударственного уголовного законодательства. Отмечается, что вопреки законодательной практике Азербайджанской Республики, должна поощряться уголовно-законодательная политика тех государств, которые предусматривают прямое применение международно-правовых норм во внутригосударственном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: международные преступления, обязательства государств, международное сотрудничество, законодательные и административные меры, международный контроль, государства-участники, имплементация, международные стандарты, национальное законодательства, международно-правовые нормы, пріоритет международно-правовых норм, международные договора.

Summary

The methods and the means of the implementation of criminals in the criminal law-giver policy in the Azerbaijan Republic under the international law are investigated in the article. According to the appointment of the standards, it is tried to improve the internal crime legislative standards and to determine its ways of realization. It is remarked that the criminal-legislative policy of the states which is grounded on the direct implementation of international law standards on the contrary of the legislative practise of Azerbaijan Republic are being propagated.

Key words: international crimes, obligations of states, international control, state-participants, implementation, international standards, national legislation, international legal norms, international contracts.

Отримано 22.12.2009